

УБИЙСТВО РАСПУТИНА

Правда о князе Феликсе Юсупове
и безумном монахе, который
помог свергнуть РОМАНОВЫХ

Г Р Е Г К И Н Г

Грег Кинг

**Убийство Распутина. Правда
о князе Феликсе Юсупове и
безумном монахе, который
помог свергнуть Романовых**

ООО «ГЕРМЕС БУКС»

1996

УДК 94(47).083
ББК 63.3(2)52

Кинг Г.

Убийство Распутина. Правда о князе Феликсе Юсупове и безумном монахе, который помог свергнуть Романовых / Г. Кинг — ООО «ГЕРМЕС БУКС», 1996

ISBN 978-5-9524-6747-7

Грег Кинг, американский историк и писатель, специализирующийся на поздней императорской России, рассматривает обстоятельства гибели Григория Распутина. Опираясь на обширный массив источников, в том числе ранее не публиковавшиеся документы петербургских полицейских архивов, автор складывает общую картину из противоречивых мемуаров участников событий, материалов следствия и судебно-медицинской экспертизы. В центре внимания фигура князя Феликса Юсупова, главного организатора заговора. Автор подробно разбирает мотивы Юсупова, который считал Распутина злым гением царской семьи, ведущим страну к катастрофе. Анализирует, как развивался заговор, какие шаги предпринимались. Это исследование не столько хроника происшедшего, сколько попытка разобраться в мотивах и противоречиях, породивших долгую историческую дискуссию. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47).083
ББК 63.3(2)52

ISBN 978-5-9524-6747-7

© Кинг Г., 1996
© ООО «ГЕРМЕС БУКС», 1996

Содержание

Предисловие	6
От автора	9
Пролог	10
Часть первая	12
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Грег Кинг

Убийство Распутина. Правда о князе Феликсе Юсупове и безумном монахе, который помог свергнуть Романовых

Лоре

*С искренней благодарностью за самоотверженную помощь и
поддержку, которые помогли сделать эту книгу возможной*

И Гейбу

*за его бесценную дружбу и способность заставить меня поверить
в себя*

Greg King

The Murder of Rasputin

The truth about Prince Felix Youssouпов and the mad monk who helped bring down the
Romanovs

Copyright© 1996 by Greg King

© Перевод, ООО «Гермес Букс», 2026

© Художественное оформление, «Гермес Букс», 2026

Предисловие

Немногие имена, связанные с падением династии Романовых, столь же памятны и одиозны, как имя Григория Ефимовича Распутина, легендарного сибирского крестьянина, оказавшего столь разрушительное влияние на царя Николая II и его правительство. Менее известен, но навсегда соединен с этим крестьянином Феликс Феликсович Юсупов, князь, который спланировал и в конечном счете осуществил его убийство. Эти два человека были непосредственными участниками драмы русской революции; если верить истории, скандальное поведение Распутина и его развращающее влияние способствовали ее осуществлению, а героическое, хотя и недальновидное, убийство Юсупова ознаменовало начало конца императорского режима.

О Распутине и его пагубном влиянии на Николая II и его жену Александру написано множество книг. Сам Феликс Юсупов также является героем обширной литературы. В той или иной степени он фигурирует в каждой книге о Николае II, падении монархии Романовых, русской революции и Распутине. Князь оставил три автобиографических произведения. Что еще, резонно спросит читатель, можно сказать о Феликсе Юсупове?

На этот вопрос есть несколько ответов. Во-первых, князь Феликс Юсупов остается противоречивой фигурой. Некоторые русские эмигранты до сих пор считают его запутавшимся патриотом, который храбро пытался спасти рушащуюся династию Романовых. Спустя почти три десятилетия после его смерти многие – из личного опыта – продолжают вспоминать его как щедрого благодетеля, неустанно работавшего на благо обедневших русских эмигрантов. Этот образ князя резко контрастирует с его исторической ролью убийцы Распутина. Действительно, жизнь Юсупова полна контрастов: человек, который настолько ненавидел стрелковые виды спорта, что раздал все свое оружие, но позже смог хладнокровно спланировать убийство; самый богатый человек в России, который на какое-то время после революции превратился в нищего, распродал драгоценности жены, чтобы выжить; человек, который заявлял, что не хочет, чтобы его помнили только за убийство Распутина, но, в конце концов, крепко ухватился за это убийство как ключ к славе. До революции он был богат, молод и красив – считался самым завидным женихом во всей России, представителем золотой молодежи, наделенным всеми благами жизни, безнадежно погрязшим в самых темных удовольствиях, процветавших в имперской России.

Впервые я познакомился с многогранной жизнью князя Феликса Юсупова, работая над биографией жены последнего русского царя, императрицы Александры Федоровны. Князь, естественно, оказался центральной фигурой в судьбе Григория Распутина. Изучение жизни императрицы Александры ограничило дальнейшее исследование жизни Феликса Юсупова; однако чем больше я читал, тем больше убеждался, что князь заслуживает отдельной биографии, поэтому начал делать заметки для будущей книги.

Учитывая, что сам князь описал свою жизнь в трех отдельных книгах – «Распутин» (1927), «Утраченное великолепие» (1952) и «В изгнании» (1953), – может показаться, что добавить больше нечего. Но Феликс писал для потомков; у него было четко определенное видение своей жизни и своего места в истории, и он старался представить только наиболее лестный портрет своего необычайного существования. Порой он был невероятно откровенен, описывая свои чувства к женщинам, но эта откровенность также была смягчена эпохой, в которой он писал. Феликс играл с правдой для оптимального соответствия своим целям. Наиболее ярким примером этого служит его описание убийства Распутина.

Убийство Распутина обеспечило Феликсу место в истории. Лишь немногие преступления XX века так же известны, как убийство этого крестьянина в 1916 году. Оно было описано двумя участниками, Феликсом и другим заговорщиком, Владимиром Пуришкевичем, в нескольких

книгах и многочисленных интервью. Убийство стало центральным элементом биографий крестьянина и было экранизировано и инсценировано. История об отравленном Распутине, избитом и застреленном, но никак не умиравшем и, в конце концов, погибшем в ледяных водах Невы, стала легендой. Смерть Распутина, как и его жизнь, сделалась современным мифом.

Версия Феликса о смерти Распутина – не единственное изложение событий, доступное историкам и русским ученым; однако это наиболее читаемая и часто повторяемая версия, бесконечно цитируемая в многочисленных работах, в которых фигурирует Феликс. К несчастью для истории, она полна неточностей, уклонений и лжи. Хотя немногие историки ставили под сомнение правдивость версии князя, существуют свидетельства, которые, по меньшей мере, опровергают многие из его утверждений относительно преступления. Феликс писал, что убийство Распутина было политическим и патриотическим актом, но был ли у преступления другой, более сокровенный, личный мотив? Кое-кто из хорошо знавших Феликса считал, что был, и князь тщательно скрывал правду о той ночи, чтобы защитить репутацию и сохранить свое место в истории. А официальные документы, противоречащие версии князя о преступлении, в значительной степени игнорировались. Таким образом, правда об убийстве Распутина становится неотъемлемой частью истории жизни Феликса, тайны, запутанные нити которой, как я полагаю, впервые были собраны воедино во всей их полноте.

В этой книге представлены значимые, противоречивые и часто упускаемые из виду свидетельства, касающиеся убийства Распутина. Но это больше, чем просто переосмысление этого преступления. Родившийся в невероятном богатстве и привилегиях, Феликс в итоге закончил свои дни одним из многих обездоленных изгнанников, живших после русской революции во Франции. Эти два мира – имперская Россия и эмигрантская Европа 1920-х и 1930-х годов – сформировали взгляд Феликса на самого себя и определили его отношение к своей необычной жизни. Прежде всего, перед нами предстает образ человека, обладающего огромным обаянием, стилем и остроумием. Феликс Юсупов привык к лучшим вещам, которые можно было купить за деньги, но, даже когда он причислял себя к числу обездоленных изгнанников, живущих во Франции, он сумел прожить свою жизнь с большой изысканностью и элегантностью.

Пожалуй, самым поразительным аспектом этой истории является полная банальность жизни Юсупова. Он обеспечил себе место в истории, убив Распутина. Но он остается не более чем сноской на полях истории. Не выступи Феликс против этого крестьянина, после революции он, несомненно, стал бы одним из бесчисленных изгнанников, канувших в безвестность, о которых никто не помнит и на которых никто не обращает внимания. Однако именно благодаря убийству Распутина Феликс смог сохранить определенный статус знаменитости; он не гнушался использовать это убийство в своих целях, будь то общественных или финансовых.

Порой было трудно собрать воедино различные нити жизни Феликса. Двадцать шесть томов бумаг и документов Юсупова хранятся в Центральном государственном архиве в Москве; но большая часть этого материала касается не самого князя, а его предков и их отношений с членами династии Романовых. Когда Феликс бежал из России, он взял с собой некоторые документы; но после его смерти в 1967 году его дочь Ирина Шереметева сожгла или уничтожила большую часть его личных бумаг. Невозможно сказать, было ли это сделано для защиты репутации отца от каких-либо неблагоприятных поступков, которые он мог зафиксировать на бумаге, или это был просто ошибочный акт «наведения порядка в доме». Тем не менее уничтожение этих документов означает, что наибольшая концентрация информации о Феликсе и его жизни содержится в трех его книгах. Поэтому я по возможности старался дополнять и подтверждать рассказы самого князя письмами, мемуарами и дневниками его современников. В тех случаях, когда могут возникать сомнения в правдивости слов Феликса, например в деле об убийстве Распутина, я старался представить все имеющиеся доказательства.

В итоге сложившийся образ князя Феликса Юсупова временами забавен, временами весьма трагичен. Он сам признавал свою темную сторону, и стоит помнить, что в этом он точно

отражал самовлюбленный мир имперской России, в котором вырос. Он также был способен на большое добро; человек, убивший Распутина, щедро раздавал свои деньги нуждающимся изгнанникам, сам находясь в тяжелом финансовом положении. Эта жизнь, полная контрастов, в конечном счете, гораздо интереснее, чем портрет, оставленный нам самим князем или записанный историей, и более лестна для его загадочной памяти.

От автора

В этой книге я следовал общепринятой практике смешения русских титулов «царь» и «царица» с западными «император» и «императрица». До 1721 года все правители династии Романовых именовались «царями», Петр Великий заменил название на «государь император» по западному образцу. Строгий этикет русского двора требовал употребления западных титулов; однако сам Николай II предпочитал более русский титул «царь», и этот более старый титул широко употреблялся его подданными до революции.

До 1918 года русские пользовались юлианским, а не григорианским календарем. В результате в XIX веке даты отставали от западных на двенадцать дней; в XX веке расхождение составило тринадцать дней. Все события в России до перехода в 1918 году на григорианский календарь даны по юлианскому календарю; таким образом, убийство Распутина, которое по западному календарю произошло 29 декабря 1916 года, здесь описывается как произошедшее 16 декабря 1916 года. Все даты после 1918 года приводятся по григорианскому календарю.

Пролог

Санкт-Петербург, 1909 год

Князь Феликс Юсупов стоял у высоких окон гостиной дома Головиных, глядя на тающий лед, забивший Зимнюю канавку в Санкт-Петербурге. Весна в этот великий северный город, расположенный на берегу Финского залива, пришла с опозданием. Деревья тянули безлистные пальцы к бескрайнему небу, возвышаясь над уродливой слякотью, покрывавшей изысканные сады и широкие проспекты. В лучах заходящего солнца окна пастельного цвета дворцов вдоль Зимней канавки пылали, словно костры, их золотые отражения мерцали в темных водах, впадающих в Неву.

Российская столица была полна красивых, привилегированных аристократов, но ни один из них не был так богат и привлекателен, как Феликс Юсупов. Отпрыск древнего дворянского рода, князь Юсупов был высок и худощав, скорее красив, чем просто статен, у него были золотистые волосы, темно-синие глаза и длинные, почти женские ресницы. Одет он был, как всегда, безукоризненно в один из многочисленных костюмов, сшитых на заказ у лучших портных Лондона и Парижа. Одежда свидетельствовала не только о его изысканном, утонченном вкусе, но и об огромном богатстве. Князь Феликс Юсупов, двадцатитрехлетний, образованный и высоकोмерный, был единственным наследником крупнейшего личного состояния в России.

Он приехал в этот внушительный каменный особняк на Зимней канавке по приглашению Марии Головиной. Головины были аристократами, многие поколения которых служили советниками и министрами в царских правительствах. Покойный отец Марии был статским советником, и его вдова пользовалась большим уважением среди столичной элиты.

Феликс Юсупов был знаком с Марией Головиной несколько лет. Друзья называли ее Муней. Эта привлекательная молодая женщина была популярной в петербургском свете. Позже Феликс описал ее как «исключительно чистую душой, добрую и отзывчивую», а также «необычайно впечатлительную». Он продолжил: «Но в ее характере было много нервной экзальтированности, и поэтому душевные порывы всегда преобладали у нее над рассудком. Главную роль в ее жизни играла религия, однако ее религиозные чувства были окрашены нездоровым мистицизмом. Правдивая до крайности, она была совершенно неспособна судить ни о людях, ни о фактах. Когда что-либо ее удивляло, она слепо поддавалась произведенному на нее впечатлению. Она оставалась всецело под влиянием тех, в кого верила, и с трудом отличала добро от зла»¹.

Муня Головина была по уши влюблена в Феликса. В попытке привлечь его внимание она рассказала ему о новом «святотаре», как раз совершавшем объезд столицы. Она говорила, что он «человек редкой духовной силы, посланный в этот мир очистить и излечить души, направлять наши мысли и дела»². Она пригласила Феликса встретиться с ним в ее доме, и князь, возможно из любопытства, согласился. Так состоялась первая встреча князя Феликса Юсупова и Григория Распутина.

Муня и ее мать ждали Распутина с нетерпением. По словам Феликса, «мать и дочь сидели за чайным столиком с таким торжественным видом, будто ожидали прибытия чудотворной иконы, от которой на их дом должна была снизойти божественная благодать». Троица молчала; внезапно дверь гостиной открылась и вошел Распутин. Позже князь писал, что «в нем было что-то отталкивающее»³.

¹ Rasputin. P. 45.

² Ibid. P. 46.

³ Rasputin. P. 48.

Юсупов гордился своей андрогинной красотой; неудивительно, что в Распутине ему с самого начала что-то не понравилось, даже вызвало отвращение. Крестьянин был среднего роста, мускулистый, скорее худощавый. Руки у него были непропорционально длинными. Тонкие пряди длинных волос, разделенные пробором посередине, обрамляли его овальное лицо. Никто никогда не называл бы Распутина красивым. Юсупов находил, что у него крупный нос и тонкие губы «обыкновенного крестьянина»⁴. Его длинная, неухоженная борода спускалась до груди. Прежде всего обращали на себя внимание его узкие, серо-голубые пронзительные глаза. «Все его существо привлекало взгляд, – писал Юсупов. – Хотя он и демонстрировал полную непринужденность, чувствовалось в нем какое-то смущение, даже настороженность; казалось, он без конца следит за собеседником»⁵.

Головины пригласили Феликса и Распутина на чай. Во время трапезы Распутин говорил на самые разные темы. По словам Феликса, Распутин «говорил... много, тоном боговдохновенного пророка, невпопад цитируя Евангелие, истинный смысл которого зачастую выворачивал наизнанку, что делало его речь путаной»⁶.

Когда чай допили, Распутин встал, чтобы уйти. Указав на Муню, но обратившись к Феликсу, он сказал: «В ней ты имеешь верного друга! Ты должен слушать ее, она станет твоей духовной супругой. Да, она мне очень хорошо о тебе говорила, теперь я и сам вижу, что вы оба добрые и подходите друг другу. А ты, милай, ты пойдешь далеко, очень далеко»⁷. С этими словами он вышел из комнаты.

Вопреки тому, что Феликс позже напишет в своих книгах, Распутин его заинтриговал. Из дома Головиных он уходил, «исполненный странного впечатления», произведенного на него Распутиным. Несколько дней спустя Муня сказала ему, что Распутин снова хочет его видеть и что встреча с князем ему понравилась. Однако Юсупов вскоре уехал из России, чтобы завершить образование в Оксфорде. Вторая встреча князя и крестьянина состоялась лишь в 1916 году, когда Феликс Юсупов активно готовил убийство Распутина.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 49.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid. P. 50–51.

Часть первая Жертва

Глава 1 Отец Григорий с Гороховой

В северном небе висело низкое солнце, размытое светящееся гало пробивалось сквозь туман позднего осеннего дня в Петрограде, столице Российской империи. Лед душил рассекшую город надвое Неву, в чьих бурных водах отражались мрачные каменные бастионы Петропавловской крепости и золотой шпиль собора. Тротуары вдоль знаменитого Невского проспекта кишели припозднившимися вечерними прохожими, осторожно обходящими серую слякоть, совершая свои обычные прогулки. Полные швейцары в шелковых цилиндрах и обтягивающих красно-черных пальто кланялись спешившим от дверей к тротуару красавицам, садящимся в свои автомобили «рено» и «делоне-бельвиль», уносившие их к парикмахерам, ювелирам и модисткам. На прилавках магазина Елисеева царило изобилие свежей осетрины, икры на льду, экзотических несезонных фруктов и изысканной французской выпечки – роскоши, готовой украсить столы тех, кто мог себе это позволить. Эти аристократы щеголяли в импортной британской и французской модной одежде и сверкающих драгоценностях от Фаберже, Болина, Картье и Булгари. С наступлением темноты черные окна барочных и классических дворцов наполнялись светом, пробивающимся сквозь туман и отбрасывающим длинные тени на гранитные набережные и извилистые каналы. По улицам мчались элегантные кареты, везшие утонченных женщин и красивых офицеров на полуночные вечеринки и уединенные любовные свидания.

Осень 1916 года, осень крушения иллюзий. Первая мировая война длилась два года, это была ожесточенная борьба, в которой Российская империя, и без того плохо подготовленная к бурным водам XX века, понесла большие и более разрушительные потери, чем любая другая из стран-союзниц. Однако в Петрограде не было заметно никаких признаков ужасного конфликта. Офицеры сидели в курительных комнатах своих модных клубов, потягивая шампанское и попыхивая сигарами, а тысячи их новобранцев гибли в окопах.

В Петрограде сосуществовали два мира, казалось не замечая друг друга. На самой вершине стояло русское светское общество. В столице, как и в других частях империи, продолжались пышные вечеринки, званные ужины и балы, с той же роскошью, что и в довоенные годы. В театре Матильда Кшесинская, к которой питал нежные чувства царь Николай II, очаровывала публику своим танцем из балета «Дочь фараона»; бас Федор Шаляпин пел Бориса Годунова и Дон Кихота, а в Мариинском театре Тамара Карсавина танцевала Сильвию и Фею белой лилии. Французский посол в Петрограде Морис Палеолог вспоминал: «От партера до последних рядов верхнего яруса я видел лишь море веселых, улыбающихся лиц. В антракте ложи оживали беззаботной болтовней, от которой блестящие глаза женщин искрились весельем. Тягостные мысли о настоящем, зловещие видения войны и печальные перспективы будущего исчезали как по мановению волшебной палочки, как только начинал играть оркестр. На лицах царила благодушная оторванность от жизни»⁸.

Реальность войны сильнее всего сказалась на тех, кому не повезло служить на передовой, или на их семьях, оставшихся дома и голодавших, не поспевая за постоянно растущими ценами. Глубоко в тени, скрытые за заводскими воротами и огороженные от утонченных вку-

⁸ Paleologue, 3:26.

сов многих аристократов, жили бедняки, сотни тысяч мужчин, женщин и детей, почитавшие за счастье, если на вечер у них была постель из соломы и миска супа. Война истощила этих рабочих, лишила семьи молодых людей, оставила вдов и сирот и сломила их дух. Каждый день они вставали, пробирались сквозь снег к своим фабрикам, трудились по шестнадцать часов, а потом, измученные, возвращались в бараки, где жили.

После двух лет войны Россия едва держалась на плаву, ее экономика находилась на грани краха, а нехватка продовольствия и топлива нарастали с каждым днем. Надежды на скорую и решающую победу исчезли, сменившись мрачным безразличием. Война теперь казалась не великим патриотическим подвигом, а медленным, бесплодным упражнением в унижении русских войск. Когда в австрийской кампании 1916 года погибли сотни тысяч солдат, недовольство распространилось по всей стране. «Примерно в это время я впервые услышала, как люди открыто говорят об императоре и императрице с враждебностью и презрением, – вспоминала великая княгиня Мария Павловна. – Более открыто и часто звучало слово „революция“; вскоре оно слышалось повсюду. Война, казалось, отошла на второй план. Все внимание было приковано к внутренним событиям»⁹.

Внимание общественности больше не фокусировалось на громаде Зимнего дворца, главной резиденции царей династии Романовых. Его темно-красный фасад длиной в четверть мили, некогда ярко сиявший золотым светом из окон, теперь был окутан тьмой. Сотни чиновников сновали по оживленному Невскому, направляясь в свои кабинеты и министерства. Но считалось, что реальный центр власти в Петрограде той осени находился в простой квартире, расположенной в рабочем районе столицы. Здесь, в съемных комнатах на третьем этаже, жил Григорий Ефимович Распутин.

Гороховая улица – район, где селились преимущественно низы среднего класса. Располагая деньгами, Распутин мог бы легко позволить себе жить по более престижному адресу. Но ему нравилась царящая там атмосфера солидарности, комфорт и отсутствие претенциозности. Впервые он переехал в эту квартиру в 1914 году и прожил в ней до своей смерти два года спустя.

Арка вела с улицы во внутренний двор. Главный вестибюль с кафельным полом и витой лестницей, украшенной искусно выполненными коваными перилами, был не единственным входом: в углу двора находилась небольшая дверь, ведущая к узкой лестнице, которая поднималась к черному ходу квартиры Распутина. Распутин считал это преимуществом, так как это позволяло ему приходить и уходить незамеченным.

Квартира Распутина, номер 20, располагалась на третьем этаже. В ней было пять комнат: гостиная, столовая, кабинет и две спальни, а также ванная комната и кухня. Квартира отражала буржуазные вкусы Распутина. Большинство комнат украшала массивная дубовая мебель. В столовой рядом со столом, на котором возвышался громадный кипящий самовар, стоял буфет, полный посуды. Спальня Распутина была обставлена просто: узкая кровать, покрытая покрывалом из лисьего меха, большой комод, на стенах иконы и дешевые литографии царя Николая II и царицы Александры. В гостиной вдоль стен стояли стулья; именно здесь посетители ждали Распутина. Его кабинет украшали грубые картины маслом, некоторые из них – явно подаренные поклонниками. В прихожей, у входной двери, на небольшой подставке стоял телефон – средство связи Распутина с Александровским дворцом в Царском Селе, главной резиденцией императорской семьи.

В любое время дня и ночи по внутренней лестнице выстраивались очереди из просителей, ожидающих встречи с крестьянином. Все верили, что за этими дверями скрывается великая сила. Просители, приглянувшиеся Распутину, часто получали записку с неразборчивой

⁹ Marie Pavlovna. P. 248–249.

надписью: «Милай, сделай это для меня. Григорий»¹⁰. Распутин писал медленно и обычно не удосуживался указать, о какой просьбе идет речь или даже кому именно адресована просьба. «Все записки были составлены одинаково, – писал Александр Мосолов, начальник канцелярии Министерства императорского двора, – маленький крестик вверху страницы, затем одна-две строки с рекомендацией от старца. Они открывали в Петрограде все двери»¹¹.

Распутин принимал посетителей в большой столовой. Пройдя через двойные двери, они наконец оказывались лицом к лицу с самым одиозным человеком во всем Петрограде. Распутин едва ли производил внушительное впечатление. Но посетителей, как и князя Феликса Юсупова, больше всего поражали его глаза. «Они были бледно-голубыми, – писал один человек, – исключительной яркости, глубины и притягательности. Его взгляд был одновременно пронзительным и ласковым, наивным и хитрым, отстраненным и сосредоточенным. Когда он вел серьезную беседу, его зрачки, казалось, излучали магнетизм»¹².

Среди посетителей было много женщин. Женщин, казалось, очаровывал мужчина, которого они называли отцом Григорием. Его грубая речь и бесцеремонные манеры разительно отличались от их большей частью дилетантских мужей и любовников. Распутину доставляло удовольствие унижать этих образованных членов общества с их модными парижскими нарядами и щегольскими манерами. Он подробно описывал им спаривание лошадей, потешаясь над их опущенными глазами и осуждающими взглядами. «Да-да, мои дорогие, вы все слишком изнежены, – заявлял он. – Поезжайте со мной летом в Покровское, на бескрайние вольные просторы Сибири. Мы будем ловить рыбу и работать в полях, и тогда вы действительно научитесь понимать Бога»¹³.

Почетные гости часто оставались на чай. Распутин восседал во главе стола, передавая чашки от дымящегося самовара своим ревностным приверженцам. Его застольные манеры, по-видимому, оставляли желать лучшего: Арон Симанович, его секретарь, позже писал, как крестьянин «бросал куски черного хлеба в миску с ухой, вытаскивал своими руками эти куски опять из ухи и распределял между своими гостями»¹⁴. Он за столом руками распределял среди своих поклонниц куски пищи, и те старались уверить его, что они это считают каким-то блаженством. Он любил испытывать своих учеников, обмакивая пальцы в банку с вареньем, а затем протягивая руку одной из своих гостей со словами: «Смирись! Оближи ее дочиста, оближи ее дочиста!»¹⁵

Подобные необычные проявления составляли часть благовествования от отца Григория. Религиозное учение Распутина представляло собой любопытную смесь греха и спасения, и многие женщины с готовностью принимали его ухаживания. «Поскольку в глазах своих учеников Распутин был реинкарнацией Господа, – писал один из его биографов, – половые отношения с ним, в частности, никак не могли быть грехом, и эти женщины впервые в жизни обретали чистое счастье, не омраченное муками совести»¹⁶. Хотя это утверждение сомнительно, нет сомнений в том, что Распутин находил десятки желающих партнерш. Когда кто-нибудь ему нравился, он вставал из-за стола и уводил свою избранницу, шепча: «Ты думаешь, что я тебя оскверняю, но это не так. Я тебя очищаю». После этого они вместе исчезали в его спальне, которую его последователи называли «Святая святых»¹⁷.

¹⁰ Fullop-Miller. P. 236.

¹¹ Mossolov. P. 153.

¹² Paleologue. 1:292.

¹³ Fullop-Miller. P. 271.

¹⁴ Pares. P. 140.

¹⁵ De Jonge. P. 213–214.

¹⁶ Fullop-Miller. P. 207.

¹⁷ Ibid. P. 215.

Несколько филеров стояли на страже у главного входа в квартиру Распутина. Они защищали крестьянина, а также вели записи о его деятельности. Каждый из них вел небольшую записную книжку, в которой подробно описывали дни Распутина:

«Анастасия Шаповаленкова, жена врача, подарила Распутину ковер»¹⁸.

«Неизвестная женщина посетила Распутина, в попытке предотвратить перевод своего мужа, лейтенанта, находящегося в настоящее время в госпитале, из Санкт-Петербурга... [Она сказала]: „Слуга открыл мне дверь и проводил меня в комнату, где сразу же появился Распутин, которого я никогда раньше не видела. Он велел мне раздеться. Я выполнила его просьбу и пошла с ним в смежную комнату. Он почти не прислушался к моей просьбе, а продолжал трогать мое лицо и грудь и просить поцеловать его. Затем он написал записку, но не отдал ее мне, сказав, что недоволен мной, и велел прийти на следующий день“»¹⁹.

«Распутина посетила мадам Лихарт... попросить его вмешаться в дело ее мужа. Распутин предложил ей поцеловать его; однако она отказалась и ушла. Прибыла любовница сенатора Мамонтова. Распутин попросил ее вернуться в 1 час ночи»²⁰.

«Во время визита семьи Пистолькорс Распутин посадил себе на колени проститутку Трегубову и что-то бормотал себе под нос»²¹.

«Поднявшись в свою квартиру, Распутин поинтересовался, не пришли ли к нему гости. Услышав, что пришли две дамы, спросил: „Они красивые? Очень красивые? Это хорошо. Красивые мне нужны“»²².

«Распутин вернулся домой в состоянии алкогольного опьянения... но тут же снова ушел... и вернулся только около 2 часов ночи, очень пьяный»²³.

«Распутин вернулся домой в 7:30 утра с двумя мужчинами и женщиной; он был мертвецки пьян и пел песни на улице. Неизвестные лица проводили его до квартиры, а затем ушли»²⁴.

«Жена полковника Татаринова посетила Распутина, и... „старец“ в ее присутствии обнял и поцеловал молодую девушку; этот инцидент причинил ей такую боль, что она решила больше никогда не навещать Распутина»²⁵.

«Мария Гилл, жена капитана 145-го полка, ночевала у Распутина»²⁶.

«Распутин вернулся с Варваровой в 9:50 утра; должно быть, он провел с ней ночь»²⁷.

¹⁸ Fullop-Miller. P. 183.

¹⁹ Ibid. P. 185.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. P. 187.

²² Ibid. P. 199.

²³ Ibid.

²⁴ Fullop-Miller. P. 200.

²⁵ Ibid. P. 185.

²⁶ Ibid. P. 188.

²⁷ Ibid. P. 199.

«Распутин послал жену привратника за массажисткой, но она отказалась прийти. Тогда он сам пошел к Кате, швее, которая живет в доме, и попросил ее „составить ему компанию“. Швея отказала... Распутин сказал: „Приходи на следующей неделе, и я дам тебе пятьдесят рублей“»²⁸.

«Распутин послал жену привратника за массажисткой Утилей, но ее не оказалось дома... Затем он отправился к швее Кате в ее квартиру. Видимо, ему отказали во входе, так как он снова спустился по лестнице и велел жене привратника его поцеловать. Однако она вырвалась из его объятий и позвонила в звонок в его квартиру, после чего появился слуга и уложил Распутина спать»²⁹.

Полиция фиксировала все передвижения Распутина, следуя за ним по столице. Когда общественность узнала о существовании этих записей, возник черный рынок, и вскоре Петроград погрузился в чтение этих страниц, полных описаний сексуальных походов Распутина. Вскоре слухи достигли умопомрачительного размаха. «Квартира Распутина – место самых диких оргий, – сообщал американский посол. – Они не поддаются описанию, и, судя по рассказам, свободно передаваемым из уст в уста, легендарные бесчинства императора Тиберия на острове Капри кажутся умеренными и безобидными»³⁰.

Подобные скандальные рассказы, слухи и домыслы передавались людьми, повторялись в газетах, писались мелом на стенах и печатались в дешевых брошюрах, доводя враждебность до предела. «Распутин, Распутин, Распутин – рефреном звучало со всех сторон, – вспоминала великая княгиня Мария Павловна, – его ошибки, его скандальное поведение, его мистическая власть. Его власть была огромной; она обволакивала наш мир, заслоняя солнце. Как могло такое жалкое, ничтожное существо отбрасывать такую громадную тень? Это сводило с ума, это было необъяснимо, непостижимо, невероятно»³¹.

К осени 1916 года, еще до своего одиозного убийства, Григорий Ефимович Распутин превратился в легенду.

²⁸ Ibid. P. 189.

²⁹ Ibid. P. 190.

³⁰ Mayre. P. 446.

³¹ Marie Pavlovna. P. 248–249.

Глава 2

Восхождение к власти

Распутин: само его имя стало синонимом разврата, сексуальной распущенности, порочных амбиций и коррупции. Мало что в его жизни относится к области неоспоримых фактов. Год его рождения стал известен совсем недавно, и о начале его жизни практически нет сведений. Даже более поздний, лучше задокументированный период его пребывания в Санкт-Петербурге допускает различные толкования: был ли он пьяницей, варваром, властолюбивым Янусом, фактически управлявшим российским правительством во время Первой мировой войны, или простым крестьянином, наделенным духовными дарами, враги которого делали все возможное, чтобы его опорочить? Распутин продолжает вызывать больший интерес, чем любой другой персонаж в финальной драме Российской империи. Правда о жизни Распутина лежит где-то между этими двумя различными представлениями – святым и грешником. Даже его фамилия и род занятий превратились в миф. Распутин – это его родовая фамилия, а не прозвище, данное за его юношеские разгулы, и он не был монахом: формально Распутин не принадлежал ни к одной монашеской братии. Тем не менее его помнят как «безумного монаха», который практически в одиночку уничтожил Российскую империю.

Известных фактов о его жизни немного. Он родился в Покровском, небольшом, но процветающем сибирском селе, расположенном на берегу реки Тура в Тобольской губернии. Большинство сельчан Покровского жили в маленьких крестьянских избах из грубых, неокрашенных бревен с пристроенным к ним небольшим амбаром или свинарником. Жизнь на краю сибирской тайги была трудной и сформировала характер живущих там людей. Большинство жителей Покровского были простыми, глубоко религиозными и консервативными.

До недавнего времени точная дата рождения Распутина оставалась загадкой, различные писатели и историки предполагали, что это могло произойти между 1864-м и серединой 1870-х годов. Однако теперь установлено, что в метрической книге Тобольской губернии указано, что Распутин родился 10 января 1869 года. О ранних годах Распутина практически ничего не известно. Его отец, Ефим Распутин, в свое время служил ямщиком императорской почты, но его якобы уволили за пьянство, а позже, по слухам, он занялся конокрадством³². Однако ко времени рождения Распутина Ефим уже стал зажиточным крестьянином, а его восьмикомнатный дом был одним из самых больших в Покровском.

Точной информации о детстве Распутина почти нет. У него был старший брат, который утонул, что, по-видимому, произвело сильное впечатление на маленького мальчика. Один из самых первых рассказов о Распутине, к которому следует относиться с большой осторожностью, повествует о его пророческом даре. Согласно этой истории, Распутин, тогда еще маленький, лежал в постели с высокой температурой, когда его отец принимал у себя группу местных крестьян, собравшихся обсудить кражу лошади. Животное принадлежало одному из беднейших крестьян, и жители деревни были в ярости. Поскольку крестьяне зарабатывали на жизнь земледелием, кража лошади считалась тяжким преступлением. Пока мужчины говорили, Григорий внезапно сел на постели и указал на одного из испуганных крестьян, объявив, что это вор. Отец Распутина быстро вмешался, заявив, что его сын находится в лихорадочном бреду и не может отвечать за свои слова. Однако несколько крестьян отнеслись к реакции обвиняемого с подозрением. Проследив за ним до дома, они увидели, как он вывел из конюшни украденную лошадь и выпустил ее в поле. Они жестоко избили крестьянина и отобрали у него лошадь, чтобы вернуть ее владельцу³³.

³² De Jonge. P. 14.

³³ Fullop-Miller. P. 14–15.

Если юный Распутин действительно обладал какими-то исключительными способностями, то, похоже, он не развивал их до более зрелого возраста. Какие бы религиозные наклонности ни были у мальчика, вскоре они уступили место его растущей сексуальности. Распутин быстро приобрел репутацию местного повесы. Он устроился возчиком фургона с припасами, путешествуя из деревни в деревню по Тобольской губернии; в этих поездках он часто встречал красивых, соблазнительных крестьянок, которые не возражали против его заигрываний. Распутин не тратил времени на тонкости ухаживания, предпочитая просто хватать за грудь и отрывать пуговицы. В результате ему часто доставались пинки и укусы³⁴. Однако многие девушки не сопротивлялись, и вскоре имя Распутина приобрело дурную славу в деревнях губернии.

Во время одного из своих путешествий Распутин побывал в Верхорубежном монастыре. Григорий был настолько очарован увиденным там, что, когда его позже осудили за кражу нескольких заборных столбов у соседа, попросил, чтобы его в качестве наказания отправили не в тюрьму, а в монастырь. Там он пробыл несколько месяцев. В Верхотурье он столкнулся с двумя еретическими сектами, члены которых нашли убежище и защиту в православном монастыре, — хлыстами и скопцами.

Хлысты верили в мазохистские самобичевания как в форму религиозного поклонения; временами и в определенных группах последователей хлыстов эти дикие ритуалы заканчивались беспорядочными половыми актами между участниками. Некоторые члены секты считали, что только таким образом они могут приблизиться к Богу: сначала нужно было совершить грех, а затем исповедаться, чтобы получить истинное прощение³⁵.

Вера в использование «греха для изгнания греха» была не единственной еретической философией, с которой юный Распутин столкнулся в Верхотурье. Убеждения скопцов оказались столь влиятельны, что позже Распутин воспринял их как свои собственные. Скопцы верили, что природу и всемогущество Бога можно постичь после периода лишений, учебы, покаяния и молитв. В конце концов, в их толковании оказывалось, что, какие бы грехи человек ни совершил, обретя эту божественную природу, он не может быть осужден, поскольку поднялся над земным судом. Они также считали целомудрие «грехом гордыни», и поэтому неправильно сохранять целомудрие только ради внешней святости³⁶.

Религиозные убеждения Распутина трудно обрисовывать. Он склонен был перенимать философии других и интерпретировать их взгляды как свою собственную извращенную теологию. Вернувшись из Верхотурья в Покровское, Распутин заявил, что пережил религиозное преображение. Он старался не заявлять об особых способностях, но его аура святости, безусловно, привлекала внимание впечатлительных друзей. Он нашел женщину, которая согласилась стать его женой, и где-то после 1890 года они поженились³⁷. В последующие годы, узнав о предполагаемых сексуальных похождениях мужа в столице, Прасковья Дубровина никогда не жаловалась, говоря: «У него всего хватает на всех»³⁸. Прасковья родила Распутину четверых детей: двух мальчиков и двух девочек. Один сын умер в младенчестве, другой был умственно отсталым. Но обе девочки, Матрена и Варвара, росли вполне нормальными, а позже некоторое время жили с отцом в Санкт-Петербурге.

Нет сомнений, что религиозная деятельность Распутина привлекла последователей в Покровском. Его соседи считали его членом секты хлыстов, и ходили всевозможные слухи о том, что на самом деле происходило в небольшом подвале, в котором Распутин обустроил часовню. В конце концов эти сплетни дошли до деревенского священника, который подал офи-

³⁴ Fullop-Miller. P. 16.

³⁵ Wilson. P. 36.

³⁶ De Jonge. P. 35.

³⁷ Wilson. P. 31.

³⁸ Pares. P. 135.

циальную жалобу архиепископу Тобольской губернии. Это было лишь первое из многих обвинений в причастности Распутина к секте. Архиепископ провел расследование и установил, что обвинения ложны; хотя Распутин, безусловно, был очарован сектой и в конечном итоге заимствовал некоторые из богословских идей хлыстов, он никогда к ним не принадлежал. Однако сами по себе обвинения независимо от того, насколько они были правдивы, ему повредили и сильно подорвали и без того сомнительную репутацию Распутина в Покровском.

Однажды, работая в поле, Распутин заявил, что ему было видение. По словам Григория, Богоматерь, облаченная в великолепные одежды, появилась в небе и указала на горизонт, что он истолковал как повеление стать паломником. Не важно, видел ли Распутин что-то на самом деле или просто страдал от галлюцинации, похоже, в своем убеждении он был искренен и действительно верил, что его посетила Богородица. Шатаясь, Распутин вернулся домой и объявил о своем намерении отправиться в путешествие на поиски Бога. Отец отнесся к этому с подозрением, сказав: «Григорий стал паломником из лени»³⁹. Однако нет никаких оснований полагать, что Распутин отправился в свое путешествие неискренне.

По словам Григория, Богородица велела ему идти в Святую землю. Распутин покинул Покровское и прошел около двух тысяч миль, завершив свое путешествие в Греции, в монастыре на горе Афон. Он отсутствовал два года. Вернувшись в Покровское, он, безусловно, был другим человеком. Вся его манера поведения изменилась. Он говорил загадками, добавляя богословские отрывки из учения Православной церкви и таких еретических сект, как хлысты и скопцы, и перемежая эти длинные, бессвязные мысли наполовину забытыми цитатами из Библии. В результате за его речью было «крайне трудно уследить»⁴⁰. Тем не менее Распутин был сильным оратором; он, несомненно, обладал даром убеждения и оказался харизматичным лидером среди простых людей Покровского.

В конце концов Распутин покинул свою родную деревню; хотя часто утверждалось, что жители практически изгнали его из Покровского, разгневанные его развратным поведением, правда, по-видимому, гораздо прозаичнее. Похоже, он просто отправился в очередное паломничество. Две из многочисленных легенд, окружающих Распутина, берут начало именно в этом втором путешествии. Первая касается его фамилии. Говорят, жители Покровского дали Григорию прозвище Распутин. На самом деле это была его фамилия, вероятно, происходящая от русского слова «распутье», означающего «развилка дороги», а не «распутство», как часто утверждалось⁴¹.

Безусловно, самым большим противоречием в характере Распутина была его чувственность, которую он часто использовал для достижения своих целей. Среди его любимых занятий, по-видимому, было переспать с несколькими обнаженными женщинами или заставить их мыть его половые органы в качестве проверки его самообладания. В последние годы жизни его плотские аппетиты были огромны, однако нет достоверных свидетельств того, что он когда-либо прибегал к силе для получения сексуального удовлетворения. По всей видимости, Распутин никогда не испытывал замешательства из-за явного противоречия между плотью и духом.

Столь же распространены заблуждения относительно религиозных взглядов Распутина. Русская православная церковь придерживалась убеждения, что Бог наделил простых людей духовными дарами исцеления и предвидения. В церкви было много странствующих святых, которые, по слухам, обладали божественной силой. Многие из этих святых, называемых странниками, скитались по Российской империи, живя в монастырях или пользуясь гостеприимством местной знати. В церкви также были монахи, которые служили духовными наставниками влиятельных людей. Считалось, что такие люди, именуемые старцами, не только исцеляют дух,

³⁹ Wilson. P. 33.

⁴⁰ De Jonge. P. 38.

⁴¹ De Jonge. P. 48.

но и истолковывают волю Божию тем, кто ищет ответы. Хотя они действовали на задворках устоявшегося православия, их признавали если не официальными представителями церкви, то, безусловно, веры.

Распутин никогда не был старцем. Настоящий старец жил аскетичной религиозной жизнью, лишенной половых отношений, служивших отличительной чертой позднего периода жизни Распутина. Распутин был просто странствующим крестьянином в поисках приключений и собственного спасения. Хотя нет сомнений в его вере в то, что он избран Богом для совершения различных паломничеств, нет и никаких свидетельств, позволяющих предположить, каковы были его истинные религиозные интересы.

В 1902 году Распутин прибыл в Казань, где произвел благоприятное впечатление на местное духовенство. Епископ Андрей был настолько впечатлен этим новым паломником, что организовал для Распутина поездку в Санкт-Петербург, столицу Российской империи, чтобы тот мог встретиться с самыми важными представителями Православной церкви. В столице Григорий встретился с церковными иерархами города, отцом Иоанном Кронштадтским и инспектором Санкт-Петербургской духовной академии, архимандритом Феофаном. Феофан, в свою очередь, представил мужика епископу Саратовскому Гермогену. Для простого крестьянина было не редкостью привлекать такое внимание в русской столице. Странники Божии часто попадали в поле зрения того или иного священника, епископа или князя, которые затем рассказывали о своей новой находке друзьям из высшего общества. Однако для группы столь высокопоставленных церковных иерархов было необычно проявлять интерес к неизвестному мужику, что дает некоторое представление о том, каким обаянием, должно быть, обладал Распутин.

Среди священнослужителей, принимавших Распутина в Санкт-Петербурге, пожалуй, никто не мог сравниться по влиятельности с отцом Иоанном Кронштадтским, настоятелем Андреевского собора на базе военно-морского флота под столицей. Отец Иоанн был одним из самых одаренных и вдохновляющих православных священнослужителей, личным исповедником нескольких членов императорской фамилии. Его популярность была так велика, что на личную исповедь к нему стекались многие православные верующие. Их многочисленность побудила отца Иоанна разработать новую форму таинства: он собирал свою паству и слушал, как они все одновременно выкрикивали свои грехи⁴².

Появление Распутина в петербургском обществе привело к драматическому столкновению двух разных миров имперской России. Распутин представлял собой большую часть русского крестьянства, отличавшегося ограниченным образованием, недалекостью и глубокой религиозностью. Женщины аристократии отражали мир привилегий. Внешне они были сдержанны, но многие жаждали чего-то нового и смелого. В этом странном, загадочном крестьянине они нашли свой ответ. Некоторые женщины искали в нем грубых чувственных удовольствий, которыми – если верить рассказам о Распутине – он с радостью им доставлял. Мужчины искали в нем духовного руководства, а позже и власти. Другие, оскорбленные его грубостью и отсутствием смирения, открыто осуждали его как лицемера и обвиняли в попытке получить личную власть и влияние через свои связи в обществе. Распутин покинул столицу через пять месяцев, чтобы вернуться через два года. На этот раз он приехал, чтобы остаться. В конце концов Распутин привлек внимание двух членов императорской семьи, великих княгинь Милицы и Анастасии, дочерей короля Николая Черногорского. Милица и Анастасия были настолько впечатлены этим новым святым человеком, что рассказали о нем царю и царице. Николаю и Александре, естественно, было любопытно, и они спросили архимандрита Феофана, который был их личным духовником, что он думает о крестьянине. Согласно одному источнику, Феофан сказал императорской чете следующее: «Григорий Ефимович – крестья-

⁴² De Jonge. P. 94.

нин, человек из народа. Вашим величествам будет полезно выслушать его, ибо через него говорит голос русской земли – я знаю о его грехах, которым несть числа, и большинство из них отвратительны. Но в нем живет такая глубокая страсть к раскаянию и такая безоговорочная вера в божественное милосердие, что я готов гарантировать ему вечное спасение. Каждый раз, когда он кается, он чист, как ребенок, омытый в водах крещения. Очевидно, Бог призвал его стать одним из Своих избранников»⁴³.

С таким впечатляющим вступлением Григорий Распутин впервые предстал перед своими государями. 31 октября 1905 года Николай II записал в своем дневнике: «Сегодня мы познакомились с Григорием, человеком Божьим, из Тобольской губернии»⁴⁴. Прием был кратким, но этой судьбоносной встрече суждено было изменить ход российской истории.

⁴³ Paleologue, 1:141–142.

⁴⁴ Nicholas II. Dnevnik. P. 225.

Глава 3

Чудотворец

За первые шесть лет брака императрица Александра родила Николаю четырех дочерей: Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию. Однако, несмотря на родительскую любовь к этим четверем девушкам, они не могли унаследовать престол. Павел I, ненавидевший свою мать, Екатерину Великую, изменил законы престолонаследия династии Романовых таким образом, что женщины могли наследовать только после пресечения законной мужской линии в семье. Поэтому, если Николай и Александра не произведут наследника, престол перейдет к брату царя Михаилу.

Желание императрицы произвести на свет наследника быстро переросло в навязчивую идею. Двор регулярно посещали мистики и целители, обещавшие контролировать пол будущего ребенка. И Николай, и Александра верили, что эпоха чудес не прошла; более того, Русская православная церковь учила, что Бог наделяет некоторых людей особыми дарами. Царь и императрица проводили много часов, принимая разных людей, утверждавших, что могут помочь им в обретении наследника. Одна из них, известная как Матрена Босоножка, была умственно отсталой крестьянкой, которая ошибочно предсказала скорое рождение сына. Другой, Митя Коляба, оказался еще более неприятной фигурой. Как и Матрена, он был умственно отсталым, а также калекой, с деформированными руками и ногами, и страдал от эпилептических припадков. Когда на него находило религиозное озарение, Митя падал на пол, крича и воя, размахивая руками и ногами в воздухе, а переводчик переводил эти крики как божественные откровения. Неудивительно, что это зрелище оказалось настолько отвратительным, что его выгнали.

Третьим, более влиятельным мистиком был Филипп Низье-Вашо, его привезли в Александровский дворец великие княгини Милица и Анастасия. Репутация Низье-Вашо была сомнительной: бывший мясник из Лиона, он обратился к целительству в попытке найти лучший источник дохода, и его пять раз арестовывали за медицинскую практику без лицензии. Он утверждал, что обладает экстраординарными способностями: однажды в Крыму князь Феликс Юсупов встретил великую княгиню Милицу, ехавшую в карете с незнакомцем. Он ей поклонился, но Милица отказалась его признать. Несколько дней спустя, когда Феликс спросил, почему она не ответила, Милица заявила, что он никак не мог ее видеть, поскольку она была с Низье-Вашо, «а когда он в шляпе, он невидим, как и те, кто с ним»⁴⁵.

Низье-Вашо впервые приехал в Россию в 1901 году, когда императрица снова забеременела. Он предсказал рождение сына, но родилась великая княжна Анастасия. Несмотря на эту неудачу, француз сохранил благосклонность. Год спустя снова разнеслись слухи о беременности императрицы. Ее подруга заявила, что родится мальчик. Но Александра не родила, либо в результате выкидыша, либо это была ложная беременность. Тем не менее Низье-Вашо продолжал пророчествовать. В 1903 году он объявил, что императрица снова беременна. Были вызваны царские врачи, но никаких признаков беременности не обнаружили. К этому времени Александра решила, что с нее хватит, и отправила маленького француза собирать вещи. Перед отъездом из России он заявил, что однажды Бог пошлет императрице другого друга, который поможет ей в трудную минуту.

В июле 1904 года Александра наконец родила сына. Его называли Алексеем; он мгновенно стал центром внимания всей семьи. Но радость от его рождения быстро сменилась тревогой. На шестой неделе у Алексея началось кровотечение из пупка; три дня кровь текла беспре-

⁴⁵ LS. P. 62.

рывно. Наконец кровотечение прекратилось. Но через несколько месяцев, когда ребенок начал ползать, его кожа покрылась ужасными темными синяками. Вызвали врачей, и они поставили трагический диагноз: у цесаревича Алексея гемофилия.

Удар был сокрушительным. В одночасье жизнь царя и царицы изменилась. Николай воспринял катастрофу с фаталистическим смирением; Александра же отказывалась терять надежду. Ее мучило ужасное осознание того, что она сама передала болезнь единственному сыну; были вызваны врачи, но каждый из них подтвердил первоначальный диагноз. Она часами молилась в своей полутемной часовне, повторяя снова и снова: «Бог справедлив». Ее зять, великий князь Александр Михайлович, писал, что она «отказалась покориться судьбе. Она постоянно говорила о невежестве врачей. Она открыто выражала предпочтение знахарям. Она обратилась к религии, но ее молитвы были осквернены некоторой истерией. Сцена была готова к появлению чудотворца»⁴⁶. В лице Григория Распутина великая княгиня Милица привела в Александровский дворец именно «чудотворца».

Эта случайность рождения обеспечила Распутину привилегированное положение при русском дворе. Его влияние на царицу, а следовательно, и на царя, двор и русское правительство, полностью основывалось на способности контролировать симптомы гемофилии у цесаревича Алексея. Николай и Александра были потрясены, узнав о болезни своего единственного сына. Таинственные способности Распутина давали не только утешение, но и надежду; пока крестьянин был жив, он неоднократно заверял императорскую чету, что Алексей будет жить.

Неизвестно, когда именно Распутин впервые исцелил цесаревича. Несомненно, это произошло не раньше 1907 года или через два года после его представления императорской семье. Тем не менее к власти он пришел не сразу; потребовалось несколько лет, чтобы зависимость императрицы от его способностей достигла пика. Но каждый вызов во дворец приносил успех, и впечатлительная императрица быстро поверила, что Распутин послан Богом, чтобы спасти жизнь ее сына.

На момент рождения цесаревича в 1904 году гемофилия оставалась ужасающей загадочной болезнью. О ее причинах было известно очень мало, а о лечении – еще меньше. Впервые она появилась в семье Александры полвека назад, когда ее бабушка, королева Виктория, родила сына-гемофилита, принца Леопольда. Предшествующей истории болезни не существовало; дефектный ген мутировал и распространился среди потомков Виктории с разрушительными последствиями. Передаваясь от матерей к сыновьям, гемофилия была непредсказуемой. У королевы Виктории было четверо сыновей, но от этой болезни страдал только Леопольд; из пяти ее дочерей только Алиса и Беатрис передали гены гемофилии своим детям. Именно через дочерей гемофилия передавалась королевским домам Германии, Испании и России.

Матерью императрицы Александры была принцесса Алиса. Когда в 1894 году Александра вышла замуж за царя Николая II, история гемофилии в ее семье была хорошо известна. Однако случайный характер заболевания означал, что, если царица не родит сына, больного гемофилией, ни она, ни ее муж не узнают, является ли она сама носителем дефектного гена. Возможно, одна или несколько дочерей Александры также передали бы болезнь, если бы кто-либо из них выжил и вышел замуж. Последствия болезни в семье Романовых ограничивались цесаревичем Алексеем, но трагедия его гемофилии в немалой степени способствовала окончательному падению династии.

Гемофилия впервые проявилась у Алексея в возрасте шести недель. Царь написал в своем дневнике: «Аликс и я были очень обеспокоены кровотечением у маленького Алексея, которое продолжалось с перерывами до вечера из пуповины! Пришлось выписать Коровина и хирурга

⁴⁶ Alexander. P. 183.

Федорова. Маленький был удивительно спокоен и весел! Как тяжело переживать такие минуты беспокойства!»⁴⁷

На третий день кровотечение внезапно прекратилось. Алексей выздоровел, и в течение года дальнейших приступов не было. Ни Николай, ни Александра, по-видимому, не сопоставили этот первый приступ с семейной историей царицы, и императорские врачи не поставили диагноз. Алексей быстро превратился в шумного, пухленького мальчика, чьи золотистые кудри и широкая улыбка были гордостью родителей. Затем, в июле 1905 года, юный цесаревич пережил трагический несчастный случай, который не оставил у его родителей никаких сомнений в болезни.

Во время одной из обычных прогулок Алексей умудрился перелезть через бортик детской коляски и упасть на землю. Видимых повреждений не было. Но через несколько часов образовалась массивная внутренняя опухоль. На этот раз, когда были вызваны императорские врачи, им пришлось признать, что они ничем не могут помочь. Ужасное подозрение подтвердилось: у Алексея гемофилия.

Для Николая и Александры это мгновенно стало потрясением. Рождение наследника мужского пола занимало их мысли и молитвы в течение десяти лет; теперь же их прекрасный, драгоценный единственный сын был поражен болезнью, которую, как признавали даже врачи, они не могли вылечить. «Ваше величество должны понимать, – с грустью сказал царю доктор Сергей Федоров, – что наследник престола никогда полностью не излечится от своей болезни. Приступы гемофилии будут время от времени повторяться. Придется принимать строгие меры защиты... от падений, порезов и царапин, потому что малейшее кровотечение может оказаться смертельным для людей, страдающих гемофилией»⁴⁸.

Один из его двоюродных братьев писал, что диагноз «гемофилия» состарил Николая на десять лет⁴⁹. Потрясение Александры было еще сильнее. Осознание того, что она сама передала болезнь любимому сыну, сломило ее дух. Общественные обязанности, возложенные на нее как на императрицу, всегда причиняли ей неудобство. Даже в первые годы правления мужа бесконечные приемы, обеды и балы были для нее настоящим испытанием. Она ненавидела, когда на нее смотрели, чувствовала себя неловко среди критически настроенных дам петербургского общества и понимала, что менее популярна, чем ее свекровь, вдовствующая императрица Мария Федоровна. Гемофилия Алексея усугубляла ее и без того нервное состояние; вдали от сына Александра постоянно беспокоилась о его здоровье, и эта озабоченность, наряду с ее натянутой улыбкой и глубокой застенчивостью, сначала привела к неодобрению, а затем к изоляции со стороны аристократических дам. Убежденная, что болезнь ее сына – знак божественного возмездия, царица постепенно отдалилась от общества, проводя бесконечные часы в молитвах за жизнь своего сына.

Беспокойство родителей усиливалось из-за непредсказуемости заболевания. Никто не знал, когда и где у Алексея проявится гемофилия. В одну минуту он радостно играл со своими сестрами, а затем, после падения или случайного удара, он и его семья погружались в кошмар неопределенности и страха. Ужасный порез или ушиб могли причинить незначительный вред, а малейший синяк – привести к сильнейшему внутреннему кровоизлиянию, угрожающему жизни цесаревича. В болезни не было никакой закономерности, никакой причины, и врачи были бессильны помочь мальчику.

Нет сомнений в том, что Распутину удавалось остановить кровотечение у цесаревича. Эти простые факты очевидны. Слишком много эпизодов, слишком много свидетелей вспоминали многочисленные случаи, когда Распутин являлся и исцелял больного мальчика. Сестра

⁴⁷ Дневник Николая II цитируется Radziwill. P. 181.

⁴⁸ Alexander. P. 182.

⁴⁹ Alexander. P. 181.

царя Николая II, великая княгиня Ольга Александровна, которую вряд ли можно назвать поклонницей Распутина, позже вспоминала один из таких случаев: «Бедное дитя так страдало, вокруг глаз были темные круги, тельце его как-то съежилось, ножка до неузнаваемости распухла. От докторов не было совершенно никакого проку. Перепуганные больше нас, они все время перешептывались. По-видимому, они просто не могли ничего сделать. Прошло уже много часов, и они оставили всякую надежду. Было уже поздно, и меня уговорили пойти к себе в покои. Тогда Алики отправила в Петербург телеграмму Распутину. Он приехал во дворец около полуночи, если не позднее. К тому времени я была уже в своих апартаментах, а поутру Алики позвала меня в комнату Алексея. Я глазам своим не поверила. Малыш был не только жив, но и здоров. Он сидел на постели, жар словно рукой сняло, от опухли на ножке не осталось и следа, глаза ясные, светлые. Ужас вчерашнего вечера казался невероятным далеким кошмаром. Позднее я узнала от Алики, что Распутин даже не прикоснулся к ребенку, он только стоял в ногах постели и молился»⁵⁰.

Профессор Сергей Федоров, один из специалистов, регулярно лечивших цесаревича, охотно признавал: «Когда у Алексея шло кровотечение, я никак не мог его остановить». Распутин же «приходил, подходил к больному, смотрел на него без малейшего беспокойства. Через очень короткое время кровотечение прекращалось»⁵¹.

Пожалуй, самое драматичное вмешательство Распутина произошло в 1912 году. Той осенью императорская семья отправилась в Беловеж, охотничий домик на востоке Польши, на свой ежегодный охотничий отдых. Во время пребывания в Беловеже с Алексеем произошел несчастный случай. Мальчик, неудачно прыгнув в лодку, ударился об уключину⁵².

Доктор Евгений Боткин, один из императорских врачей, приставленных к цесаревичу, осмотрел мальчика и обнаружил большую опухоль на внутренней стороне левого бедра, чуть ниже паха. Алексей испытывал сильную боль и был прикован к постели; однако через неделю он, казалось, поправился, и доктор Боткин признал его достаточно здоровым, чтобы семья могла придерживаться своего расписания и переехать в другой охотничий домик, Спала.

В Сиале у цесаревича, по-видимому, случился небольшой рецидив, и обеспокоенная мать первые несколько дней держала его взаперти в охотничьем домике. Однако, в конце концов, она согласилась на просьбу Алексея и повезла его на прогулку в карете по окрестному лесу. Их сопровождала подруга императрицы Анна Вырубова. Дороги в Сиале были изрыты глубокими колеями, и поездка оказалась нелегкой. После нескольких километров этой тряски восьмилетний мальчик пожаловался на неприятное ощущение внизу живота и в ноге. У него началось внутреннее кровотечение. В панике Александра приказала вознице вернуться в охотничий домик как можно быстрее. Анна Вырубова позже вспоминала: «Во время прогулки Алексей Николаевич все время жаловался на внутреннюю боль, каждый толчок его мучил, лицо вытягивалось и бледнело. Государыня, напуганная, велела повернуть домой. Когда мы подъехали к дворцу, его вынесли уже почти без чувств»⁵³.

⁵⁰ Vorres. P. 142.

⁵¹ Mossolov. P. 148.

⁵² Spiridovoch, 2:202.

⁵³ Vyubova. P. 92.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.